

УДК 811.112.2

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.А. ЕСЕНИНА И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Аmineva T.A.

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», Самара, e-mail: tamara.amineva@mail.ru

В данной статье дается определение понятию «олицетворение», рассматривается классификация типов олицетворения, проводится сравнительно-сопоставительный анализ стихотворений С.А. Есенина и их переводов на немецкий язык, приводятся результаты проведенного исследования. Олицетворение рассматривается как художественный прием, состоящий в ассоциативном перенесении внешних признаков и внутренних характеристик человека на предметы, явления, животный и растительный мир, а также в приписывании им антропоморфных свойств. В зависимости от способа выражения олицетворяющего признака и его синтаксической функции выделяются предикативные, атрибутивные олицетворяющие синтагмы и дистантное олицетворение. При переводе на немецкий язык наблюдается следующая тенденция: предикативные олицетворения передаются, как правило, предикативными группами, обращение – обращением, дистантное олицетворение может передаваться дистантным. Но встречаются и несовпадения, что, безусловно, объясняется не только различием языковой нормы и узуса двух языков: немецкого и русского, но особенностями и трудностями поэтического перевода.

Ключевые слова: олицетворение; типы олицетворения: предикативные и атрибутивные олицетворяющие синтагмы, дистантное олицетворение, одиночные и развернутые олицетворения; средства выражения олицетворения при переводе с русского языка на немецкий

PERSONIFICATION IN THE POETRY OF SERGEI A. YESENIN AND PECULIARITIES OF ITS TRANSLATION INTO THE GERMAN LANGUAGE

Amineva T.A.

International Market Institute, Samara, e-mail: tamara.amineva@mail.ru

This article gives the definition of the personification, examines the classification of the personification types and gives comparative analyses of the poems of Sergei A. Yesenin and their translations into German. At the end of the article the author gives the results of the research. The personification is examined as a stylistic device; the point of it is the associative transfer of human appearance and traits of character onto the things, events, flora and fauna and ascription of human characteristics to them. There are the predicate, the attribute and the distant personification according to the way of the expression of personification characteristics and its syntactic function. In the German translations of the poems we revealed the following tendency: the predicate personification can be translated with predicate, the distant with distant personification and the vocative with vocative. But there can be also some differences which we can explain with the different language norms and usage of German and Russian as well as the difficulties of poetry translating.

Keywords: personification; personification types: predicate, attribute and distant personification; simple and enlarged personification; ways of the expression of personification in the translations from Russian into German

Исследование средств художественной выразительности на материале разных языков и их роли в формировании стилистического облика литературного произведения всегда вызывало неослабевающий интерес филологов. Этот интерес, возникший у древних авторов, в наши дни стал более целенаправленным в связи с возможностью использования методов и достижений современной лингвистики. **Целью** настоящего исследования стало выявление особенностей передачи средств выражения олицетворения в переводе с русского языка на немецкий в поэтических произведениях С.А. Есенина. При проведении исследования использовались **методы** структурно-семантического, компонентного, сопоставительного и статистического анализа. **Материалом исследования** послужила выборка из 150 стихотворений С.А. Есенина и их переводов на немецкий язык, выполненных Паулем Це-

ланом, Кристофом Адельхайдом, Райнером Киршем. Было выделено 300 единиц, передающих прием олицетворения.

В лингвистических и литературоведческих исследованиях, в справочной литературе выявляются два подхода к определению понятия олицетворения: сторонники широкого толкования олицетворения мыслят данный прием как приписывание неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ (Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова и др.) [6]; узкое определение олицетворения основывается на понимании данного тропа как «своеобразного художественного антропоморфизма» (В.П. Ковалев): олицетворить – значит наделять животных и неодушевленные предметы человеческими свойствами (А. Квятковский, О.А. Ахманова и др.) [2; 1].

Вслед за Константиновой С.К. мы будем понимать под олицетворением худо-

жественный прием, состоящий в ассоциативном перенесении внешних признаков и внутренних характеристик человека на предметы, явления, животный и растительный мир, а также в приписывании им антропоморфных свойств [4].

В нашем исследовании мы опирались на классификацию типов олицетворения, разработанную Е.А. Тихомировой. Она основывается на морфолого-синтаксических принципах. При отборе материала и выделении типов олицетворяющих контекстов учитывались место состоявшейся персонификации в синтаксической структуре, частеречное выражение и синтаксические функции олицетворяющих слов [7].

В зависимости от количества персонификаторов в словосочетании (или контексте) выделяются одиночные («задремали звезды золотые») и развернутые олицетворения («заросшая крапива обрядилась ярким перламутром и, качаясь, шепчет шаловливо») [3].

В зависимости от способа выражения олицетворяющего признака и его синтаксической функции выделяются предикативные («звон **тонет** в воздухе»), атрибутивные олицетворяющие синтагмы («**кудрявый** сумрак») и дистантное олицетворение («приютились к вербам **сиротливо** избы деревень»)[3].

В предикативной синтагме персонифицирующая информация содержится часто в двухсоставных предложениях с простым глагольным сказуемым («**улыбнулись березки**»).

В атрибутивной синтагме олицетворяющий признак может содержаться:

- 1) в согласованном определении («**сонные березки**»);
- 2) в приложении («**земля-матушка**»);
- 3) в генитивном сочетании («**стенанье ветра**», «**паника листвы**»).

Олицетворяющий эффект и наглядность образа усиливается в атрибутивных сочетаниях с прилагательным, характеризующим внешний вид персонифицированного предмета (*широколицая луна, розовощекие волнушки*). Эпитет часто несет груз психологической характеристики, вот почему в олицетворениях так распространены прилагательные, обозначающие эмоциональные состояния: *веселый ве-*

терок, ласковое пламя, задумчивая луна. Главный грамматический член генетивных сочетаний, стоящий в именительном (или косвенном) падеже, чаще всего обозначает действие или состояние человека (реже внешний признак, атрибут человека) и выражается, как правило, отглагольным существительным (*рыдания ветра, дыхание осени*). Другим типом генетивных олицетворений являются сочетания, в которых персонифицированному денотату приписываются те или иные атрибуты человека на основе внешнего сходства (*седины пасмурного дня*) [3].

Дистантное олицетворение является достаточно распространенным способом. Если антропоморфное обстоятельство выражается деепричастием (деепричастным оборотом), оно сообщает полупредикативный признак персонифицированному денотату («*И заря, **опуская веки**, будет звездных ловить в них рыб* («Инония»)), если обстоятельство выражено наречием, образованным от качественного прилагательного, или предложно-падежной формой имени существительного («*Солнышко утром в **колодезь озера глянуло – месяца нет...***» («Пропавший месяц»)), оно содержит атрибутивную характеристику действия персонифицированного денотата.

Традиционным признается способ выявления олицетворения в осложненных синтаксических конструкциях с обращением, прямой речью и в диалоге («*песни, песни, о чем вы кричите?*», «*О, край дождей и непогоды*»).

В поэтических произведениях С. Есенина можно встретить все вышеописанные способы создания олицетворения. Но разница в оригиналах и их переводах заключается в частотности употребления того или иного вида олицетворения.

При анализе текстов переводов стихотворений С.А. Есенина на немецком языке было выявлено, что самым распространенным способом передачи олицетворения являются предикативные олицетворяющие синтагмы. Они составили 43% от общего объема проанализированных произведений. Так же, как и в русском варианте стихотворений, встречаются предикативные синтагмы с простым глагольным сказуемым:

Ср.: Sonne **hob** langsam die Wimpern **empor**,
schwer wars wie Arbeit zu tun...

Sonne **erschrak**, doch der Alte, der lacht
Schallend wie Donner im Rund...
Смеясь, грохотал, как гром
(«Wolke mit riesigem Schwanz lief vorbei...»)

Солнышко к небу **глаза подняло**.
и сказало:

«Тяжеск мой труд!»
Солнышко **испугалось...**
а старый дед,
(«Пропавший месяц»)

Число обращений в немецких текстах было несколько больше, чем в русских, 35%. При переводе сохраняется:

1) собственно обращение,

Lieder, ihr Lieder, was schreit ihr und schreit?
Oder: Habt ihr nichts mehr zu geben?
(«Lieder, ihr Lieder, was schreit ihr und schreit?»)

*Песни, песни, о чем вы кричите?
Иль вам нечего больше дать?
(«Песни, песни, о чем вы кричите?»)*

2) формы местоимений 2-го лица,
wo bist, Freude, du, die ich doch kenne:
nichts zu wollen als liebend zu schaun
(«Für Kljujew»)

*Где ты, где, моя тихая радость,
все любя, ничего не желать?
(«Клюеву»)*

3) предложения с императивом.

Klirre, Mutter Erde,
klirr mit Wald und Feld, die blühen,
(«Der Himmelstrommler»)

*Ты звени, звени нам,
мать-земля сырая,
(«Небесный барабанщик»)*

Дистантных олицетворений в немецких переводах было выделено 16%.

Zaghaf kommt ein Lufthauch, rührt uns
schüchtern an,
Unsre kleine Schelle bimmelt was sie kann.
(«Hörsts, es jagen Schlitten, Schlitten jagen, du...»)

*Ветерок веселый **робок и застенчив**
По равнине голой катится бубенчик.
(«Слышишь – мчатся сани...»)*

Доля атрибутивных олицетворяющих синтагм в текстах перевода несколько меньше, чем в оригинале, и составила 6%:

Herbst, der stille Rotfuchs, seine Mähne kraut.
(«Herbst»)

***Осень – рыжая кобыла** – чешет гриву.
(«Осень»)*

При сопоставлении текстов на немецком и русском языках были выявлены некоторые несоответствия, как в способах создания олицетворения, так и в средствах его выражения. Рассмотрим наиболее яркие примеры. Например,

Кудрявый сумрак за горой
рукою машет белоснежной.

wo **Dämmerung mit weißer Hand**
vom Berge winkt, als ob sie riefte.

В данном случае атрибутивное олицетворение в русском языке передается дистантным олицетворением в немецком. К тому же при переводе теряется согласованное определение *кудрявый*.

Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березке подол.

hob der Wind als er zärtlich vorbeischlich
bis zur Schulter den Birkenkleidsaum.

На этом примере видно, что атрибутивное олицетворение (приложение) переводится на немецкий предикативной синтагмой с простым глагольным сказуемым. И так же, как и в предыдущем примере, потеряно приложение *отрок* и сочетание *отрок-ветер* на немецкий язык переведено существительным *Wind*.

Но **голос мысли** сердцу говорит...

Zum Herzen **redet der Verstand**...

Генетивная конструкция *голос мысли* в русском языке переводится немецким существительным *Verstand* со значением «ум, разум». И если в русском это было атрибутивное олицетворение, то в немецком оно переводится предикативной синтагмой с простым глагольным сказуемым.

Встречаются также случаи опущения согласованного определения в немецком языке.

Над пустыней **костлявый стук**
Ветерок веселый робок и застенчив...

Ein Pochen ansöde Gelände...
Zaghaf kommt **ein Lufthauch**...

В этих двух примерах происходит опущение согласованного определения *костлявый, веселый*. Словосочетание *костлявый стук* переведено существительным *ein Rochen, a ветерок веселый – ein Lufthauch*.

Как белка на ветке, у солнца в глазах
запрыгала радость...

Ach wie ein Eichhorn in blattgrünem Zelt
Freude im Sonnenblick sprang...

В этом случае предикативная олицетворяющая синтагма *запрыгала радость* передается дистантным олицетворением с предложно-падежной формой существительного.

Freude im Sonnenblick sprang.

Улыбнулась сонные березки.

Träumend mädchenhafte Birken lächeln.

Атрибутивная синтагма переводится на немецкий язык предикативной синтагмой. А прилагательное *сонные* передается причастием *träumend*.

У плетня заросшая крапива
обрядилась ярким перламутром...

Nesseln brennend sich mit Perlmutter
schmücken...

Предикативная олицетворяющая синтагма в немецком представлена дистантным олицетворением, с обстоятельством, выраженным наречием *brennend*.

Где ты, где, моя тихая радость
(«Клюеву»)

Wo bist, Freude, du, die ich doch kenne
(«Für Kljujew»)

Предложению с обращением в русском также соответствует предложение с обращением в немецком, но определение *тихая* утеряно при переводе.

Низкий дом без меня ссутулится

Unbewohnt, verhutztelt – du mein Haus

В русском языке использована предикативная синтагма с простым глагольным сказуемым, а в немецком появляется предложение с обращением. А значение глагола *ссутулится* передают причастия *unbewohnt, verhutztelt*, имеющие значение «высохший, одряхлевший».

В немецких переводах использовались олицетворяющие глаголы отличные по семантике от русских глаголов. Так, например,

Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.

Wie ein goldner Frosch weit im See
schwimmt der Mond seinen stillen Kreis

В русском варианте глагол *распластаться* имеет значение «раскидываться во всю ширь, занимая большое пространство». В немецком же употреблен глагол *schwimmen*, значение которого «плыть».

Скоро, скоро часы деревянные
прохрипят мой двенадцатый час!

Jene Uhr dort, ja, die Uhr dort, hölzern,
sagts dir bald: Sergej, es ist soweit.

В данном случае русский глагол со значение «хрипло говорить» заменяется глаголом «говорить».

И в голове моей проходят роем думы.

Unter der Kopfhaut schwirren die Gedanken.

В семантике глагола *schwirren* «просвистеть, пролететь», в отличие от глагола *проходить*, есть значение ускорения.

...другие думы
давят череп мне.

Andere Gefühle
fressen mir das Herz.

В этих строчках русский глагол *давить* заменен глаголом *fressen* с совершенно другим значением (есть, пожирать). К тому же использованы разные субъекты, в русском переводе – *черепа*, в немецком – *сердце*.

И клены морщатся ушами длинных веток. *Die Ahornbäume schlackern mit den Ohren.*

В данном примере глагол *морщиться* переведен глаголом *schlackern* со значением «размахивать, трясти».

Всего было выявлено 60% случаев несовпадения. Кратко перечислим основные типы несоответствий: опущение согласованного определения; замена одного типа олицетворения другим в текстах перевода; изменение семантики глагола в переводе; замена объекта в предложениях с обращением.

При переводе на немецкий язык наблюдается следующая тенденция: предикативные олицетворения передаются, как правило, предикативными группами («*поливает* восход – *der Osten begießt*», «*ловит* месяц – *der Mondschein fängt*»), обращение – обращением («*Ой, вы луга и дубравы, – я одурманен весной – Frühling, du magst mich betäuben*»). Дистантное олицетворение может передаваться дистантным («*приютились к вербам сиротливо избы деревень*» – «*und verweist im Dorfe jede Hütte sich an Weiden schmiegt*»).

Но встречаются и несовпадения: «*выткался* на озере алый свет зари» = «*hat das Abendrot den See lichterloh umfahn* (окружать, обнимать)», «*сонные березки*» – «*träumend mädchenhafte Birken lächeln*», что, безусловно, объясняется не только различием языковой нормы и узуса двух языков: немецкого и русского, но особенностями и трудностями поэтического перевода, в котором эстетическая информация часто главенствует не только над фактуальной, но и над концептуальной информацией. Важную роль при этом играет талант переводчика, его способности находить такие эквиваленты в языке перевода, чтобы они были созвучны картине мира людей другой культуры [8]. Переводчик создает новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его концептуальной и эстетической информации, но использующий по необходимости совсем иные языковые, а порой и стихотворные формы.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 607 с.
2. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 375 с.
3. Ким Хэ Ран. Семантика средств олицетворения в идиостиле И. Бродского: автореф. дис. ... канд. филол. наук – М., 2008. – 24с.
4. Константинова С.К. Олицетворение в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук – Белгород, 1996. – 24 с.

5. Молчкова Л.В. Лингвокультурные коды как моделирующая, регулирующая и речепорождающая система // European Social Science – М.: Изд-во: Автономная некоммерческая организация «Международный исследовательский институт» (Москва). – 2011. – № 11. – С. 147–153.

6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

7. Тихомирова Е.А. О некоторых аспектах лингвистической характеристики тропа метафора-олицетворение // Вестник Белоруск. ун-та. Сер.4.Филология. Журналистика. – Минск, 1988. – С. 39–42.

8. Федорцова В.Н., Кошечева Е.А. Перевод авторских сравнений с английского языка на русский (по роману Дж. Оруэлла «1984» и переводу В.Н. Гольшера) // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – Самара: Самарский научный центр РАН (Самара), 2013. – Т. 15, № 2–4. – С. 1060–1062.

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of the linguistic terms]. Moscow. Sov. jenciklopedija, 1969. 607 p.
2. Kvjatkovskij A.P. Pojeticheskij slovar' [The poetic dictionary]. Moscow: Sov. jenciklopedija, 1966. 375 p.
3. Kim Hje Ran. Semantika sredstv olicetvorenija v idiostile I.Brodskogo [Personification semantic in the individual style of Iosif Brodsky]. Avtoreferat dis. kand. filol. nauk. Moscow, 2008. 24 p.
4. Konstantinova S.K. Olicetvorenje v hudozhestvennom tekste [Personification in the literary text]. Avtoreferat dis. kand. filol. nauk. Belgorod, 1996. 24 p.
5. Molchkova L.V. Lingvokul'turnye kody kak modelirujushhaja, regulirujushhaja i recheporozhdajushhaja sistema // European Social Science. M.: Izd-vo: Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija «Mezhdunarodnyj issledovatel'skij institut» (Moskva). 2011. no. 11. pp. 147–153.
6. Rozental' D.Je., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Guide-dictionary of linguistic terms]. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow: Prosveshhenie, 1985. 399 p.
7. Tihomirova E.A. O nekotorykh aspektah lingvisticheskoi harakteristiki tropa metafora-olicetvorenje [About some aspects of the linguistic characteristics of metaphor-personification]. Vestnik Belorusk. un-ta. Ser.4.Filologija. Zhurnalistika. Minsk, 1988. pp. 39–42.
8. Fedortsova V.N., Koshheeva E.A. Perevod avtorskih sravnenij s anglijskogo jazyka na russkij (po romanu Dzh. Orujella «1984» i perevodu V.N. Golyshjeva) [Translation of author's comparisons from English into Russian (based on G.Orwell's Novel «1984» and V.N. Golyshjev's translation)]. Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj Akademii nauk. Samara: Samarskij nauchnyj centr RAN (Samara). T. 15, no. 2–4, 201. pp. 1060–1062.

Рецензенты:

Шевченко В.Д., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой английского языка, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», г. Самара;

Кулинич М.А., к.фил.н., доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», г. Самара.

Работа поступила в редакцию 10.12.2014.